

К счастью, их было очень мало. Может быть, десять или около того. Остальные вещи были куда более полезны для него.

Полка со свитками дзюцу, оружие, медицинское оборудование, медицинские свитки, информация о ядах и сами яды в бутылках, а также несколько машин, которые, как он был уверен, использовались для пыток людей.

Машины теперь хранились во второй части комнаты с левой стороны. Там же он хранил все вещи, которые ему были не очень нужны, но которые не хотелось выбрасывать. Кто знает, когда что-то может пригодиться, даже если он не знал, пойдет ли когда-нибудь в Т&И.

...

В ночь после резни Учихи он пробрался в пустой комплекс и стал искать в тайной комнате оставшиеся свитки или оружие, которое он мог бы добавить к своим вещам. Он нашел их довольно много, хотя это и не могло сравниться со всем количеством дзюцу, которыми владели Учиха.

Он взял с собой большой мешок и положил их все внутрь. Он ни за что не оставил бы эти знания на откуп ублюдочной деревне, когда Учиха, по его мнению, должен был многое возместить.

К счастью, вокруг комплекса не было охраны, так что пробраться внутрь не составило труда. Все они были заняты поисками преступника. За эту ночь он раздобыл двадцать семь свитков со всевозможными дзюцу. В основном это были огненные дзюцу. Он не стал рисковать, что его случайно поймают, и вернулся в свое убежище.

В течение последующих недель он еще дважды наведывался в лагерь Учихи, но уборщики, очевидно, уже собрали все оставшееся добро. Что ж, он и сам неплохо набрался, и теперь у него было много дзюцу, которые он мог изучать.

С помощью свитков из тайника, украденных свитков и книг из академии и свитков Учихи он узнал много нового о тайдзюцу, медицинские свиткигодились ему, так как объясняли, где тело наиболее уязвимо, гендзюцу, в котором он поначалу плохо разобрался, и ниндзюцу.

Вскоре он понял, что его главной проблемой был контроль чакры. У него было так много чакры и так мало контроля, что это мешало его дзюцу в академии. К счастью, среди медицинских свитков оказался свиток, в котором описывались все известные упражнения по контролю чакры.

Он был очень благодарен, что нашел это место. Несмотря на то, что предыдущий хозяин был отморозком, он, очевидно, был и хорошим шиноби.

С тех пор Наруто тренировался в тайной комнате, учился, как не допустить, чтобы жители деревни завышали цену, в основном охотясь в лесу на мясо и рыбу, собирая съедобные растения и выращивая овощи на небольшом поле, которое он завел в четырех милях от деревни, в той части леса, куда обычные ниндзя обычно не заглядывали.

Мирные жители не покидали главных дорог, если выезжали за пределы Конохи, так что его скрытое поле было в безопасности.

Он спокойно тренировался, узнавал упражнения, подглядывая за командами генинов, которых тренировали их джонины-сенсеи, тренировал техники владения оружием, насколько это было

возможно без партнера по тренировкам, отрабатывал упражнения по контролю чакры и приступал к ниндзюцу низкого уровня.

...

Наступило утро, и Наруто стал готовиться к следующему дню пыток. Он ненавидел, когда ему приходилось притворяться идиотом. Его следовало бы превозносить как гения; он знал, что уже сейчас может победить всех чуунинов деревни и большинство джонинов.

Единственные, в ком он не был так уверен, - это элитные джонины, АНБУ и, конечно, Хокаге. Ему было всего двенадцать, и хотя он был силен и обладал большей физической силой, чем все остальные дети его возраста, включая мальчика, который подражал Майто Гаю, лучшему мастеру тайдзюцу в деревне, он был ограничен в том, что могло выдержать его тело.

Его преимущество заключалось в том, что Кюби за ночь исцелял его раны, в том числе и мышцы, которые рвались от тренировок. За последний год он основательно подготовился к тому, что ему представится возможность выбраться из деревни на задания.

Это был последний год, когда он был гражданским лицом. Он подумывал о том, чтобы закончить школу раньше, но в его возрастной группе шансы были выше. Будучи сыном Йондайме Хокаге, он должен был уметь защищаться от врагов отца, которые могли бы его узнать.

Спустя некоторое время он пришел к выводу, что, вероятно, в этом и заключалась причина лжи Хокаге. Старик всегда пытался защитить его, но не слишком успешно.

Гражданский совет обладал слишком большой политической властью, чтобы старик мог контролировать все стороны жизни деревни. И пока он не стал ниндзя, он не был бы под властью Хокаге. Хотя Хокаге, как его официальный опекун, всегда включался в его наказания за шалости, в основном гражданский совет старался снова его облапошить.

А поскольку ниндзя, входящие в состав совета, в основном пренебрегали им, шансов отомстить гражданскому совету у него сейчас не было. К счастью, выпускные экзамены были через два дня.

Тогда он наконец закончит академию, получит джонина-сенсея и сможет проявить свои способности. В зависимости от джонина, но обычно он мог доверять старику, что тот не сведет его с очередным ненавистником демонов. Были и такие джонины, которые, по крайней мере, относились к нему нейтрально.

Он вышел из комнаты и выключил свет. Взяв зажженный фонарь, он подошел к входу. В стене было отверстие, чтобы проверить, нет ли снаружи людей, но обычно узкий переулочек был пуст.

В конце концов, в переулочке не было ни одного входа в дом, и он был слишком узким, чтобы хранить там вещи. В одном конце стояло несколько мусорных баков, но это все. Он открыл стену и вышел наружу. На нем была оранжевая мерзость, которую единственный владелец магазина, продавший ему одежду, счел подходящей для него.

Конечно, с него взяли слишком большую сумму, но на следующий вечер он забрал вещи, за которые заплатил, на деньги, которые с него незаконно потребовали. Он всегда так поступал. Если владелец магазина завышал цену или выгонял его, он брал то, что ему причиталось, или разыгрывал магазин, который его выгнал.

Конечно, никто не знал о его компенсации. Совету пришлось бы несладко. Но поскольку никто ничего не смог доказать, а украденных вещей у него так и не нашли, то и дела у них не было, и Хокаге не позволил наказывать его без доказательств.

С того дня, как он научился тeneвым клонам, он каждый день посылал тeneвого клона притворяться, что тренируется на тренировочной площадке. Клон притворялся, что ему очень плохо, но не сдавался. Единственное, что было правдой в его личности, которую он показывал деревне,- это отношение- никогда не сдавайся- Все остальное было притворством.

Наруто добрался до академии и сел в задней части комнаты, положив голову на стол и пытаясь хоть немного поспать. Никто не стал бы возражать. Единственным учителем, который пытался заставить его быть внимательным, был Ирука Умино.

Наруто знал, что Ирука тоже недолюбливает его за лиса, но чуунин, по крайней мере, был достаточно профессионален, чтобы не позволять этому влиять на его работу. За одно только это Наруто уважал Ируку. Он не любил его, но уважал.

<http://tl.rulate.ru/book/99392/3723303>